

Брови Цзи Вана дернулись, и если бы он мог, он бы прямо там открыл рот и укусил палец Ци Бояня. Его единственное беспокойство заключалось в том, застрахованы ли руки знаменитости на астрономические суммы.

Ци Боянь, вероятно, уловил ярость в его взгляде. Он продолжал с интересом давить рукой вниз.

— Хочешь укусить?

Он узнал его? Или не узнал? Если он узнал его и все еще осмеливался так над ним подшучивать, это было слишком подло. Если же он не узнал, тогда он просто спал со всеми подряд, это было слишком мерзко.

Среди множества глаз на площадке, бесчисленное количество людей могли видеть распущенные и провокационные действия Ци Бояня.

Цзи Ван оттолкнул руку Ци Бояня. Даже если он не мог позволить себе спровоцировать его, разве он не мог избежать его? Он тихо извинился и быстро покинул сцену, сославшись на необходимость найти ему пластырь.

Цзи Ван не осмелился прикоснуться к остаточному ощущению на своем подбородке. Он опустил голову и пошел прочь, пока его не остановил Сяо Сюй. Сяо Сюй обеспокоенно спросил его:

— Ван-гэ, ты в порядке?

Цзи Ван поднял пару спокойных глаз, не печальных, даже более того – не рассеянных. Он спокойно сказал:

— Все в порядке, есть пластырь? Ци Боянь ранен.

Только что Сяо Сюй не мог понять, почему позиции этих двух людей были такими двусмысленными, но теперь ему казалось, что он слишком много думал. Ван-гэ и знаменитость Ци оба были альфами, что могло произойти между ними?

Поэтому, когда эта двусмысленная поза превратилась в провокационную атмосферу прямо у него на глазах, он почти подумал, что они собираются подраться. Сяо Сюй был так взволнован, что мог умереть.

Он многократно повторил, что у него есть пластырь. Как у внимательного помощника, его сумка была похожа на сундук с сокровищами, в котором было все. К тому времени, как Сяо Сюй помог Цзи Вану выудить пластырь, Ци Боянь уже был окружен неравнодушной толпой.

В глазах Цзи Вана рана на его руке была небольшим порезом, но в глазах других это было большое дело. Ассистент Ци Бояня был в панике — дезинфицировал, затем накладывал лекарство и даже тихо спрашивал, не нужно ли ехать в больницу, чтобы избежать инфекции.

Чжоу Чусюэ с зонтом стояла рядом, выражая сочувствие, тихо спрашивая, больно ли и не опасно ли это.

Главный герой, о котором беспокоилось так много людей, поднял палец вверх и уклонился от лейкопластыря своего помощника. Его взгляд скользнул по сторонам, пока не упал на Цзи Вана, стоявшего в нескольких шагах от него.

Равнодушный убийца стоял неподвижно, его глаза были спокойны. Пластырь в его руках имел узор с цыплятами, которые ели рис, что выглядело немного мило.

Ци Боянь оттолкнул стоявшего перед ним помощника и сказал Цзи Вану:

— Подойди сюда.

На мгновение взгляды всех, кто окружал Ци Бояня, упали на Цзи Вана. Сталкиваясь со всевозможными взглядами, Цзи Ван несколько не испугался. Он шагнул вперед и протянул пластырь помощнику Ци Бояня, еще раз торжественно извинившись.

Прежде чем Ци Боянь успел что-либо сказать, Цзи Ван добавил:

— Если больше ничего нет, мне нужно продолжить изучение сценария.

Сказав это, он повернулся и ушел. Помощник Ци Бояня закатил глаза.

— Что это за человек? Даже после того, как ранил кого-то, остается таким высокомерным. Какой сценарий он может читать? Разве это не просто небольшая роль с несколькими сценами?

Ци Боянь забрал пластырь у ассистента и медленно сказал:

— Ты иди, и попроси Ли Фэна подойти.

Ассистент, который всего лишь неделю работал с Ци Боянем, совершенно не ожидал, что его заменят так быстро. Разве все не говорили, что, хоть Ци Боянь и знаменит, он легок в обслуживании?

Ассистент не осмелился спросить, почему. Ци Боянь запихнул пластырь с цыплятами в декоративную сумку на своем теле. Он не наклеил пластырь, и ему было наплевать на рану. Оттолкнув группу людей, окружавших его, он вышел на съемочную площадку.

Цзи Ван вообще не читал сценарий. Он быстро нашел место, где не было людей, и стянул маску со своего лица. Кровь Ци Бояня осталась на его маске. Он был топ-альфой, и даже одна капля крови была насыщена феромонами.

Жаркая погода, влажная обстановка и возбуждающие феромоны сделали так, что у Цзи Вана свело поясницу и живот. Он ударил кулаком в стену перед собой, молясь, чтобы боль успокоила кровь, бурлящую в его теле от феромонов.

Цзи Ван тихо вздохнул. То спокойствие, которое он так старался сохранить, было полностью разрушено феромонами.

Он не мог критиковать Ци Бояня, потому что сам тоже был извращенцем, которого привлекали альфа-феромоны.

Они были одного типа. В глазах обычных людей они были несовместимы.

Цзи Ван прижался лбом к стене. Его рука крепко сжимала маску, пот смочил его ресницы. Он нерешительно поднял руку и разорвал тяжелый воротник рубашки, прилипший к его холодной от пота коже.

Из-за феромонов каждая клеточка его кожи стала невыносимо чувствительной. Пальцы Цзи Вана следовали по косточкам шеи, медленно спускаясь вниз, пока не наткнулись на шрам на железе.

Словно запах принес с собой воспоминания, которые быстро всплыли в голове Цзи Вана.

Воспоминания структурировались по запаху, звуку и температуре.

Едва уловимый аромат вина, слабый сигаретный дым, сладкие феромоны.

Соблазнительный голос, монополизирующие слова, как будто в «Я люблю тебя» заключена истина.

Объятия Ци Бояня были горячими, сдерживающими, но в то же время ледяными.

Это было похоже на феромоны Ци Бояня — достаточно сладкие, чтобы не дать людям выставить защиту, заставляя их недооценивать риск до тех пор, пока они не попадут в невыносимую ловушку.

После того как он не раз прикусил его за шею, Ци Боянь лизал его кровь и снова целовал. Цзи Ван никогда не думал, что его феромоны могут быть такого аромата. Это было похоже на простое, обычное вино, которое Ци Боянь лично ферментировал в свое любимое лакомство.

Кровь окрасила губы Ци Бояня в красный цвет, придавая его внешности одновременно сексуальный и безумный вид.

Очевидно, это была бессмысленная метка. Сколько бы феромонов ни вливалось, он не мог стать частью Ци Бояня. Возможно, именно поэтому каждый раз, когда Ци Боянь заканчивал кусать его, он выглядел крайне сердитым.

Цзи Ван медленно выдохнул. Скрежеща зубами, он тихо произнес имя, которое уже шесть лет обосновалось в его сердце.

— Ци Боянь.

Сяо Сюй долго искал Цзи Вана, несколько раз звонил ему по телефону. Сцена Цзи Вана уже почти началась, но он все еще не появился. Ассистент режиссера уже несколько раз приходил, чтобы подгонять его, а Сяо Сюй был так взволнован, как муравей в горячей кастрюле.

После повторного набора номера Цзи Вана, тот, наконец, ответил. Его голос был ужасно хриплым, как будто он пережил долгую пытку.

Сяо Сюй настойчиво сказал:

— Гэ, поторопись, твоя сцена уже вот-вот начнется.

Как только он закончил говорить, Цзи Ван появился перед Сяо Сюем с телефоном в руке. Цзи Ван сменил маску на новую, приготовленную в качестве запасной визажистом.

Цзи Ван повесил трубку и сунул другую маску в руку Сяо Сюя:

— Возьми это и сожги.

Сяо Сюй был ошарашен:

— А?

Цзи Ван проигнорировал Сяо Сюя и вышел на площадку с мечом в руке. Все его тело было холодным и устрашающим, как будто он действительно стал убийцей.

Ци Боянь все еще выглядел таким же беспечным и равнодушным, как и раньше. Увидев, что прибыл Цзи Ван, он поднял копье и скривил губы в провокационной улыбке.

Убийца пытался убить дочь преступника, но его остановила спасительная рука генерала. Два могучих бойца уничтожили большую часть леса.

Столкновение острого меча и копья создавало ослепительные искры.

Оба мужчины в кадре обладали мощной аурой и отличной физической формой, создавая сцену яростного конфликта и волнения.

Каждый удар убийцы был полон ненависти, в то время как генерал, казалось, изначально сдерживался, позволяя ему проскользнуть мимо.

Только после того, как режиссер объявил «снято», Ци Боянь отложил свое копье и задумчиво посмотрел на Ци Вана.

У Ци Вана из-под маски была видна только пара глаз, и покраснение в уголках его глаз стало более заметным из-за высокой температуры.

Режиссер смотрел на сцену в камере и многократно вздыхал от восхищения. Камера продолжала сниматься, пока генерал в кадре медленно шел к убийце.

На глазах у всех Ци Боянь протянул руку и коснулся лица Ци Вана, проведя грубым пальцем по его дрожащим багровым векам и вытирая влажный пот.

Он подошел к Ци Вану и прошептал ему на ухо:

— Что ты тайно делал перед съемками? — в словах Ци Бояня был намек на восторг: — Ты вспоминал о моих феромонах?

<http://bllate.org/book/13928/1227211>